

*ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК.
ИСКУССТВО УСПЕШНЫХ ПЛАНОВ ДЛЯ УСПЕШНЫХ.
КАЛЕЙДОСКОП ДАТ. КОРОТКО О ВАЖНОМ.*

ПЕДАГОГИКА ДЛЯ ДОШКОЛЯТ

В. Разумный

О Наталье Алексеевне Ветлугиной (1909—1995) — педагоге с большой буквы, докторе педагогических наук, профессоре, заслуженном деятеле науки РСФСР, одной из создателей системы эстетического воспитания дошкольников существует множество публикаций, но невозможно не отметить в который раз её вклад в развитие отечественной педагогики. Педагогические взгляды Н. А. Ветлугиной формировались под влиянием идей Б. Л. Яворского, Л. С. Выготского, В. Н. Шацкой, теоретическая и практическая деятельность которых была направлена на развитие творческих способностей учащихся, выделение индивидуальных качеств личности.

Наталья Алексеевна уделяла особое внимание творчеству детей младшего возраста, считая, что именно в раннем возрасте наиболее интенсивно формируются творческие способности. Под редакцией Н. А. Ветлугиной вышла монография «Художественное творчество и ребёнок», в которой рассматриваются различные виды эстетической деятельности ребёнка, их взаимосвязь, условия формирования многообразных художественных ассоциаций и развитие на их основе музыкально-творческих способностей детей.

В результате многолетней педагогической деятельности взгляды Н. А. Ветлугиной оформились в теоретическую концепцию, со-

гласно которой детское творчество рассматривается как процесс, в котором, как и в творчестве взрослых, присутствует способность к обобщению воспринятого, к отбору явлений, обогащению их новыми качествами.

С грустью читаю многие публикации иностранных авторов по проблемам современной культуры и педагогики, словно половодье затопившие все лотки-развалы и немногие выжившие книжные магазины. Нет, отнюдь не потому, что в нашем распоряжении ныне изобилие публикаций, которые ранее были ведомы лишь узкому кругу посвящённых. Подобное изобилие — дело благое для движения жизни духовной. Тревожит иное — тенденциозное забвение в них реальных достижений русских учёных, более того — откровенно компилятивная их переработка под флагом теоретических новаций. Мы, люди старшего поколения, многоопытные и повидавшие виды, с изумлением узнаём, что теорию клубной работы, принципы новых образовательных систем, открытых великими русскими учёными — первопроходцами, выдвинутые ими уникальные и нетрадиционные педагогические технологии нашему заинтересованному читателю предлагается изучать по дурной, а порою и просто по искажённой копии. Грустно, но не безнадежно, ибо ма-

нипулировать духовностью народа можно лишь в ограниченных временных пределах, да и то преимущественно в шоковых социальных ситуациях.

Минутами духовного очищения и утверждения в символе веры, раз и навсегда избранном мною, неизбежно становятся систематические учебные встречи с клубными работниками, руководителями детских художественно-образовательных учреждений разного типа, детских библиотек и кружков, выживших вопреки разрушительному цунами, почему-то именуемому «реформами». Они дают радостное ощущение неразрывности поколений и традиций русской цивилизации. А порою вызывают в воображении творческий облик тех, с кем прочно связала меня судьба и кто с полным основанием может быть назван национальной гордостью России.

Однажды слушатели, рассказывая о новом и поучительном опыте художественно-творческого развития детей в интегративных центрах образования, начали страстно доказывать уникальное значение системы и технологии эмоционального развития ребёнка Натальи Алексеевны Ветлугиной. Они становились всё более напористыми и чуть ли не агрессивными, явно озадаченные моей затянувшейся улыбкой. А в моём сознании, словно гологра-

фическое изображение, возникал облик бесконечно дорогого и близкого мне человека, с которым довелось пройти по жизни не одно десятилетие, пройти в упорной борьбе за реализацию неисчерпаемого духовного потенциала ребёнка. Облик многомерный и поливариантный, синтезирующий черты выдающегося первооткрывателя новой педагогики художественного развития ребёнка, фактически используемой ныне в практике многих стран, воспитателя целой плеяды педагогов — исследователей системы дошкольного образования в России, равно как и далеко за её нынешними пределами, от Латвии до Вьетнама, от Франции до Китая, доброго человека и верного друга.

Наверное, сама Наталья Алексеевна Ветлугина и не ведала, что нашу близость и единомыслие во многом предопределила другая великая женщина России — Валентина Николаевна Шацкая. Именно она, о чём мне уже довелось рассказывать, страстно поддержала первые шаги своих молодых сотрудников по существовавшему некогда Институту художественного воспитания детей, возглавлявшемуся ею. Не буду ещё и ещё раз перечислять их славные имена, ставшие достоянием истории культуры России, в ряду которых особое место по праву принадлежит Н. А. Ветлу-

гиной. Скажу лишь, что с той поры делал всё возможное и невозможное для рецензирования, для издания её книг вопреки всем незримым препонам в руководимом мною издательстве, в том числе и фундаментальных, принёсших ей мировое признание, безотказно выступал официальным оппонентом как на защите её докторской диссертации, так и на многочисленных защитах её учеников и последователей. Основательное знакомство со всеми её научными публикациями, а также десятилетия непосредственного творческого общения и непрерывных дискуссий (как в традиционной научной среде, так и в ежедневных квартирных посиделках, ибо мы были соседями) дают мне достаточное основание и моральное право высказать некоторые общие суждения об историческом значении Н. А. Ветлугиной для одной из важных сфер русской духовности.

Кратко о её научных открытиях, которые живут и ныне в организации художественного творчества детей, будь то детские сады, являвшиеся гордостью России и базой гармоничного развития наших малышей, буквально варварски разрушенные ныне «реформаторами», либо выжившие вопреки этому варварству клубные учреждения. Именно она (в сотрудничестве с другим выдающимся учёным и педагогом ака-

демиком А. В. Запорожцем, многие годы руководившим Институтом дошкольного воспитания, кстати — тоже уничтоженным) отработала общие принципы системы художественно — творческого развития дошкольников, взаимосвязи в ней разных типов образного самовыражения ребёнка. Показывая уникальное значение музыкальной деятельности в целостной и педагогически обоснованной системе, она многие десятилетия закладывала тот фундамент музыкальной педагогики, её дидактики и практических технологий, на котором, по сути дела, базируются и поныне все труды исследователей и педагогов-практиков, что невольно подтвердили и мои слушатели — профессиональные музыканты.

Придёт время — и история всё расставит на надлежащие места, даст и оценку общего вклада Н. А. Ветлугиной в науку. Сейчас моя задача значительно скромнее — дать импрессионистические наброски к будущему объективному портрету. Первое общее впечатление — её бескомпромиссность в научных суждениях. Вспоминаю, как в те дни, когда Д. Б. Кабалевский начал «пробивать» разрабатываемую им программу преподавания музыки чисто силовыми методами, исключавшими иные варианты музыкальной педагогики, традиционно основывающиеся на музыкальной деятельности

ребёнка, на пении и музицировании, она при мне в ночном телефонном разговоре высказала ему решительные возражения, аргументированно и резко. В той ситуации её поступок был актом гражданского мужества учёного. Понимая её бесспорную научно-педагогическую компетентность и неліцеприятность, всегда старался дать ей прочесть рукопись своей новой книги. Впрочем, так поступали и будущие учёные, подготавливавшие к защите диссертации, как её ученики, так и бесчисленные визитеры из самых разных городов страны. Когда бы я ни заглядывал к ней — ранним утром или далеко за полночь, квартира была заполнена людьми, которых, кстати, она кормила и привечала как родных, прописывая, а порою и переписывая заново их труды. Неплохо было бы, например, вспомнить об этом факте тем десяткам и десяткам педагогов — исследователей и учёных из Прибалтики, где в итоге восторжествовала система Н. А. Ветлугиной, о чём и не подозревают легковесные туристы, восхищённые её видимыми результатами как достижением «цивилизованных» стран.

Второе общее впечатление — духовная отзывчивость, доброта, то непередаваемое своеобразие русской женщины, описать которое было дано лишь гению Н. А. Некрасова. Рано потеряв в годы Отече-

ственной войны мужа, погибшего на фронте, она навсегда и непреклонно осталась верна его памяти. Не отличаясь особым здоровьем, многие десятилетия она пригревала в малогабаритной квартире сестёр, почти прикованных к постели. До сих пор в моей семье живут как легенда воспоминания о тех днях, когда мы с женой могли вырваться в театр или на концерт, вручая маленьких детей её попечению. Лишь у неё жители кооперативного дома педагогов всегда могли взять взаймы ту или иную сумму «до зарплаты», что бывало зачастую необходимо для многих в те трудные семидесятые годы, когда начались очевидные и, на мой взгляд, спровоцированные вполне сознательно и целенаправленно нашими политическими лидерами экономические трудности, вполне нелепые для великой и победоносной страны. Более того, она охотно собирала у себя в квартире соседскую детвору, радуя малышей незатейливыми лакомствами собственного приготовления. И конечно же, все они собирались у «тёти Тали» на волшебную новогоднюю ёлку.

Как представитель бессмертной когорты русской интеллигенции, Н. А. Ветлугина отличалась независимостью суждений, отрицанием любых авторитетов, кроме истины, чёткостью и незыблемостью

идейных ориентиров. Когда на смену когорте аморфной и разношёрстной массе журналистов, художников, научных работников, амбициозно и безосновательно присвоивших себе святое для России наименование «шестидесятников», пришли поборники сверху дарованной гласности, наперегонки бросившиеся поносить выстраданные Россией идеалы социализма, реального равенства и социальной справедливости, когда модой стало сбрасывание «с корабля современности» всех, в том числе и педагогических, авторитетов мирового значения типа А. В. Луначарского или А. В. Макаренко, Н. А. Ветлугина, прикованная к постели неизлечимой болезнью, систематически звонила мне по телефону и резко называла всё происходящее позорной бесовщиной. Наверное, она даже не подозревала всей степени своей правоты в оценке трагических событий, уже сотрясавших Россию!

Работая над очерком о моём верном и талантливом друге, решил проверить, кто из академических светил, сотрудничавших с нею многие годы, знает её труды, от первой книги о системе эстетического воспитания в детском саду до завершающего и обобщающего труда, принёсшего ей мировое признание — книги «Художественное творчество и ребёнок».

Поразительно, но факт — ни один из них ничего не помнит. Не бесовщина ли это в ином, «интеллигентном» обличье? А вот совсем ещё юные клубные работники из Магадана и директора художественно-образовательных центров Волгоградской области работают с детворой и сегодня «по Ветлугиной», пользуются отработанными ею в многолетнем эксперименте раздаточными материалами и пособиями, отлично знают все её публикации — от фундаментальных книг

до нотных сборников. И подумалось — реальное имени Н. А. Ветлугиной — учёного и педагога, безусловно равнозначное по значению имени Марии Монтессори, предопределено незримыми, но вулканоподобными сдвигами в духовной жизни России, но отнюдь не околону научными играми педагогических калифов на час. Их время — истекает...

*Источник:
В. А. Разумный.
«Подвижники духа»,
ООО НПО «МОДЕК», 2004*

